

МИЛА
РЕБРОВА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ИГРА В ЛЮБОВЬ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мила Александровна Реброва

Игра в любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67884731

SelfPub; 2022

Аннотация

Лишив девственности, жених заявил, что не женится на мне.
Любовь мажора оказалась игрой...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Мила Реброва

Игра в любовь

Глава 1

– Что ты такое говоришь, Алихан?! Ты шутишь? – прикрываясь его рубашкой и с трудом сдерживая готовые пролиться в любой момент слезы, хриплю я.

– Шучу? Отнюдь. Говорю, как есть. Я не собираюсь на тебе жениться. То, что хотел, я уже получил. Зачем мне жениться? Мама не говорила тебе, что нехорошо допускать мужчину к своему телу до свадьбы? Ай-яй-яй, плохая Дидля, – издевательски поцокал он языком, натягивая джинсы на свои узкие бедра.

Я не узнавала своего всегда веселого и добродушного, по крайней мере – со мной, жениха. Алихан никогда не позволял себе так со мной разговаривать! А сейчас, когда я, поддавшись слабости и его напору, отдалась ему, он вел себя со мной как с какой-то дешевкой! По своей девичьей глупости я полностью доверилась ему, когда он настоял на том, чтобы переждать дождь в его съемной квартире. Ведь она находилась совсем рядом от парка, в котором мы гуляли, когда на столицу обрушился безумный ливень.

Когда он прямо с порога неожиданно начал ласкать ме-

ня, я просто не смогла сказать ему «нет». До нашей свадьбы оставалось три недели, так почему бы не позволить ему взять то, что и так скоро станет его? Как же я ошиблась, думая подобным образом!

– Почему ты так говоришь? – все еще с глупой надеждой спрашиваю я, не в силах встать с этой проклятой кровати, где на белых простынях красным цветом алели доказательства моего краха. – Пожалуйста, не говори так! Я ведь люблю тебя! – взмолилась я.

– Любишь? – усмехается он, кружа вокруг меня и словно наслаждаясь моей агонией. – Теперь-то ты понимаешь, что каждую девушку можно купить? Даже тебя! Что ты там мне говорила? Женщины заслуживают уважения? О каком уважении ты говоришь, если пошла с парнем и позволила ему то, что должна позволить лишь своему мужу – с твоих же собственных слов? – Алихан бил меня наотмашь моими же словами. – Стоило мне немного приласкать тебя, и ты уже готова на все мои прихоти! Вы, женщины, только для этого и годитесь! Я использовал тебя, потому что ты позволила мне. Все женщины продажны! Разница лишь в цене. Твоя цена – это брак и обещание любви, малышка.

– Пожалуйста, не шути так, Алихан! Ты ведь меня любишь! – Вскочив с постели, я схватила его за руки, надеясь на то, что это какая-то глупая проверка, но с каждым его словом и взглядом темных глаз, понимала – он не шутит.

Он действительно меня использовал. Расчетливо подвел к

тому, чтобы я отдала ему свою девственность до брака. Чтобы утереть мне нос.

– Как я могу любить ту, что оскорбила меня? Ты ударила меня в тот день, унизив при всех. Будь благодарна, что твое унижение произошло за закрытыми дверями спальни. – Грубо отбросив меня на кровать, словно мое прикосновение было ему противно, Алихан направился к двери. – У тебя десять минут, чтобы убраться отсюда. И да, скажи своим родным, что отменяешь свадьбу, иначе это сделаю я, и при таком исходе тебе будет очень непросто найти себе другого жениха.

– Как ты можешь так поступать со мной, Алихан?! Я ведь люблю тебя! – закричала я ему вслед в последней попытке воззвать к его совести.

– А я тебя призираю! Думай в следующий раз прежде, чем дерзить большим мальчикам!

Три года спустя...

Дубай

Чувствуя взгляд аквамариновых глаз, направленных на меня, я тяжело вздохнула, прекрасно понимая, кто является причиной моего беспокойства.

С тех пор, как я пошла на повышение и стала главным администратором в самом крупном и дорогом отеле Дубая, хозяин этого самого отеля прохода мне не давал. Если бы я знала, что, став вторым человеком в управлении, привлеку его внимание, точно бы отказалась от предложенной должности!

И ведь ничто его не брало! Ни холодный взгляд, ни откровенное хамство, за которое любой другой давно бы меня уволил! Господину Осману все нипочем! Влюбился он, видите ли!

Лина настойчиво требовала согласиться на флирт, приводя меня в еще большее бешенство. Из-за этого я даже домой звонить стала значительно реже. Ведь подруга прекрасно знала, почему я избегаю отношений и мужчин! И все равно пыталась склонить меня к тому, чтобы я ответила на ухаживания! Разве так ведут себя хорошие подруги?

– Доброе утро, Диляра, – растягивая слова, с акцентом, который многие считали сексуальным – как и самого Османа, поздоровался мой непосредственный начальник.

– Доброе утро, господин Осман, – обернувшись и натягивая на лицо свою дежурную улыбку, ответила я, пытаюсь не замечать его умиленного взгляда в мою сторону.

Казалось, все во мне его привлекало, умиляло и делало настолько счастливым, что аж выть хотелось. И как такому нагрубишь? Вначале я, конечно, грубила, но с каждым днем это становилось все труднее. Эти щенячьи глазки не так-то просто игнорировать.

Жаль, что мы не встретились раньше, когда я еще была способна доверять мужчинам и верить в любовь. Сейчас же я видела подвох в каждом или настраивала себя на это. Я чувствовала, что господин Осман – не такой, но ведь однажды я уже ошиблась в своих суждениях, доверившись чувствам

к «не тому» мужчине.

– Я столько раз просил тебя не обращаться ко мне столь официально, – пожурил он меня, но я, как всегда, успешно это проигнорировала. – Хотел пригласить тебя на ужин, но уже заранее знаю, что ты откажешь, поэтому зову на совещание. В шесть вечера в моем кабинете. Нам нужно серьезно поговорить, и никакие твои отговорки на этот счет не принимаются. – Улыбнувшись в ответ на мое возмущение, начальник коротко улыбнулся и, развернувшись на каблуках, ушел!

Я же с недоверием смотрела вслед его широкоплечей фигуре, как всегда облаченной в строгий костюм-тройку.

Впервые он повел себя столь напористо, сменив свое обычное просительное поведение! Это даже было интересно. Совру, если скажу, что он не заинтриговал меня.

Посмотрим, что же такое придумал мой босс, чтобы покорить меня.

– Прекрасно выглядишь, – сделал он комплимент, стоило мне только войти.

Говорить ему о том, что переоделась в платье из-за нераспорочности официанта, пролившего на меня холодный кофе, не стала. Не знаю, почему, но мне действительно становилось все сложнее быть с ним грубой.

– О чем Вы хотели поговорить, господин Осман? – перешла я сразу к делу, не желая участвовать в фарсе с выдуманым совещанием.

– Давай для начала присядем, Диляра, – кивнул он в сторону роскошного кожаного дивана, стоящего прямо напротив панорамного окна. Оттуда открывался шикарный вид на весь город, что и не удивительно – семидесятый этаж все-таки.

Проигнорировав босса, я выдвинула для себя стул, садясь напротив его рабочего места за стол, тем самым обозначая между нами некую дистанцию.

– Понял, – улыбнулся он, являя на свет свои ямочки на щеках и выглядя до такой степени милым, что мне стало не по себе из-за того, что «мариную» такого красавчика.

Повезет же кому-то с мужем: с таким привлекательным, богатым и милым мужчиной любая девушка расцветет и сможет обрести счастье. Жаль, что он никак не поймет: я – не та, что ему нужна.

Не смогу я расцвести.

Для меня существуют лишь работа и мои близкие. Впускать в свой мир мужчину я не готова. Да и не захочет он быть со мной, когда я все ему расскажу.

– Диляра, послушай... Ты ведь знаешь, как я к тебе отношусь. Пытаюсь подобраться к тебе, найти подход. Я искренне не понимаю, почему ты отвергаешь все мои попытки ухаживания. Если ты считаешь, что я отношусь к тебе несерьезно, хочу тебя уверить, что это не так! Я хочу на тебе жениться. Еще никогда я не испытывал к девушке того, что испытываю к тебе.

«Ни одна девушка не вызывала у меня столько эмоций, Карамелька» – вдруг всплыло в голове. Ненавистный голос был настолько реален, что я сорвалась с места, злясь на Османа за то, что он своими словами вызвал эти чертовы воспоминания!

Алихан часто говорил мне подобные слова, признавался в любви, закидывал цветами и подарками. А я, как последняя дуручка, повелась на все это!

Мужчины – мастаки говорить, они прекрасно знают, что женщины любят ушами, и с удивительным мастерством вещают нам на уши лапшу. А мы, чертовы идиотки, и рады!

Обманиваемся из раза в раз, надеясь встретить любовь и ожидая прекрасного принца из сказки.

– Знаете, господин Осман, мне уже говорили подобные слова, – с холодной улыбкой проговорила я, встречая его встревоженный взгляд. – Давайте раз и навсегда закроем эту тему. Я не заинтересована в отношениях. Ни с Вами, ни с кем-либо другим. Возможно, Вы искренни, но у меня нет доверия к мужчинам, а без доверия не может быть брака, как и семьи. Так что не стройте воздушных замков, я – не Ваша судьба, – смягчив тон, но твердо отчеканила я.

– Я люблю тебя, Диляра! Мне казалось, это видно. Мне жаль, если ты неправильно меня поняла, я искренне тебя люблю и готов на все, чтобы добиться твоего доверия! – приближаясь ко мне и встав напротив, проговорил мужчина.

«Я влюбился как мальчишка, Карамелька, ты даже не

представляешь, что сделала со мной».

– Я уже любила, господин Осман. Доверяла, но мое доверие, как и сердце, безжалостно растоптали. Не думаю, что смогу снова довериться кому-либо, не говоря уже о любви. Пожалуйста, простите меня и попытайтесь забыть, – взмолилась я, пытаюсь избавиться от голоса Алихана, нашептывающего признания в моей голове.

– Не говори так, Диляра! Не знаю, кто обидел тебя в прошлом, но я обещаю залечить твои раны и подарить тебе прекрасное будущее! Мне нет дела до твоего прошлого, я хочу быть твоим настоящим! – эмоционально воскликнул он, не понимая, о чем говорит.

Не знаю, как я решилась на следующие слова, но они вылетели на эмоциях, раскрывая мою тайну, в которой я бы никогда не призналась при других обстоятельствах.

– Нет дела? Как Вы можете говорить такое, ничего не зная обо мне? Вы ведь не знаете, что тот, о ком я говорю, разрушил не только мое доверие и разбил мне сердце, но и украл мою честь. Да, господин Осман, я – не невинная девушка, которая Вам видится и которую Вы хотите взять в жены! – Слезы непроизвольно скатились из глаз от воспоминаний о дне, который я предпочла бы навсегда вычеркнуть из своей памяти. – Вы вдруг замолчали... Знаете, я и не ждала другой реакции, любой на Вашем месте не нашел бы слов после такого признания. Для вас, мужчин, честь и чистота женщины превыше всего остального, но вы сами же и играете этой

честью, – с горечью прошептала я.

Вылетев из кабинета начальника, я бросилась к лифту, ненавидя себя за слабость. Истерика захлестнула меня, как и воспоминания, которые я, как могла, гнала от себя прочь все эти годы.

Мне некого было винить в своем горе, я сама испортила свое будущее, доверившись мужчине до свадьбы.

Спустя два дня я поняла, что мое решение сказать Осману правду хоть и было необдуманно, но являлось самым верным. Он словно исчез. Ни разу после моего бегства из кабинета босса я не сталкивалась с ним. Привыкшая к тому, что он все время наблюдал за мной, приглашал на обед да и вообще находил кучу причин заговорить, мне было странно от понимания того, что этого всего больше не будет.

Я не была влюблена в него, но, как и любой девушке, в глубине души мне было лестно его внимание.

И, как бы я не отрицала, мне также было больно от того, что, сказав правду, я словно стала порченным товаром. Хотя именно такой я и была, осознание этого не приносило мне облегчения.

Сколько раз мне нужно столкнуться с бессердечностью и мелочностью мужчин, чтобы понять их природу?

К сожалению, они в первую очередь любят лишь себя. И мне давно пора смириться и перестать ждать чего-то от противоположного пола.

Пусть Осман не такой подлец как мой бывший жених, но

тоже мужчина, и он показал, чего стоил, своим поведением.

Интересно, он теперь меня уволит? Или попытается затащить в постель?

Такой вариант я тоже рассматривала, ведь узнав, что я не девственна, босс вполне может захотеть взять то, что я отдала другому, не связывая себя отношениями. Я прекрасно разбиралась в психологии мужчин: они считали, что если девушка отдалась одному, то без проблем отдастся и другому.

– Кажется, у нас проблемы, – прервал мои размышления голос помощника.

– В чем дело? – Откладывая планшет на стойку, сосредоточила я свое внимание на Архане.

– Наш главный гость хочет твоего присутствия на вечеринке и полного контроля над персоналом. Ты же знаешь, какой он мнительный перестраховщик, – проговорил он, явно оставшись не в духе после общения с китайцем.

– Вечеринка же сегодня? – взглянув на часы, уточнила я.

– Да, начало в восемь. Он уже отправил платье в твои апартаменты. У него, видите ли, строгий дресс-код, по которому все гости должны быть одеты в определенном стиле.

– Но я – часть персонала отеля, а не гость, – удивилась я.

– Все возражения к мистеру Ли, – поднял руки в защитном жесте Архан. – Не опаздывай! – назидательно сказал он прежде, чем удалиться.

Я же, устало вздохнув, подумала о том, что совершенно не горю желанием наряжаться в присланное мне платье и тра-

тить свой вечер на какую-то пафосную вечеринку. С большим удовольствием я бы забралась в джакузи и поговорила с Линой. Но так как я больше не была той безответственной девочкой, позволяющей себе капризы, то, глубоко вздохнув, направилась в свои апартаменты приводить себя в порядок для – уверена – ужасно скучной и тухлой вечеринки. Чего еще ждать от педантичного азиата?

Приняв душ и достав платье из чехла с известным логотипом, я застыла, пораженно рассматривая его. Я совершенно не ожидала такого выбора от чопорного азиата.

Шелковое платье в пол, поразительно ярко-зеленного цвета, не оставило бы равнодушной ни одну из представительниц слабого пола. Манжеты рукавов, как и спина, были отделаны камнями Swarovski, делая наряд ослепительно ярким и праздничным.

Возможно, магазин перепутал и прислал мне не то платье? Ну не мог мистер Ли выбрать подобную прелесть!

Я даже подумывала о том, чтобы позвонить ему лично и спросить об этом, но тут же одернула себя, представив, какой дурочкой себя выставлю.

Высушив заметно отросшие волосы феном и уложив их в аккуратную гульку, я приступила к макияжу, когда раздался звонок моего мобильного. Он стоял на беспроводной станции зарядки.

Увидев, что это звонит папа, я сунула наушник в ухо и приняла вызов, тут же почувствовав, как мое настроение

значительно улучшается.

– Привет, Лисичка, – тут же поприветствовал мой самый любимый мужчина.

– Привет, папуль. Как дела? – садясь обратно и возвращаясь к стрелкам, которые делала с помощью лайнера, спросила я. – Как там мой братик?

– Дела – отлично, как и твой брат-сорванец. Не представляю, что будет, когда он подрастет. Весь в Аскара! Вот ты была просто ангелочком, не понимаю, что с этими мальчишками не так?! – пожаловался родитель на моего младшего брата, которому совсем недавно исполнилось полтора года.

– А как же Андрей? Он – само спокойствие, так что не все мальчишки хулиганят, – не согласилась я, взяв тушь для ресниц.

Хоть Андрей и появился в нашей семье относительно недавно, будучи ребенком от другой женщины, мама искренне любила его и никак не выделяла среди нас, настаивая на равном отношении. И, если вначале я отнеслась ко всей этой истории крайне негативно, то со временем поняла, как хорошо вписался в нашу семью этот серьезный не по годам мальчишка.

– Если бы не Андрей, твоя мама бы точно не справилась. Ты же ее знаешь: сколько бы я не настаивал на няне, она – ни в какую!

Рассмеявшись над жалобным тоном отца, я посочувствовала ему, сказав, что он сам разрешил маме принимать ре-

шения.

Порой я так завидовала отношениям родителей. Они были вместе всю свою жизнь и до сих пор искренне любили друг друга. Даже измена папы, из-за которой и появился Андрей, не смогла разрушить их семью.

Начав отношения с Алиханом, я искренне верила, что у нас будет также. Хотела создать с ним такую же крепкую семью, как у родителей, держа в голове макет идеального брака. Но, к сожалению, не все наши мечты воплощаются в реальность.

Войдя в огромный банкетный зал, который арендовал мистер Ли, я пораженно замерла в дверях, оглядывая помещение, утопающее в белых цветах. В самом центре, прямо под огромной хрустальной люстрой, в шикарном черном смокинге стоял господин Осман и с нетерпением поглядывал на меня.

Только сейчас я заметила, что в качестве гостей были наши служащие, начиная с горничных и заканчивая работниками кухни ресторана.

Что происходит?

Ноги сами повели меня в центр зала, прямо к Осману, словно взгляд его аквамариновых глаз каким-то волшебным образом притягивал к себе, лишая всякой воли к сопротивлению.

– Диляра, – начал он, неожиданно опускаясь передо мной

на одно колено и доставая из кармана пиджака заветную коробочку, о которой мечтает каждая девушка. – Я давно пытаюсь сказать тебе, что ты стала особенной для меня. Я прошу тебя скрасить мою однообразную жизнь, став моей женой, и внести в нее краски. Я обещаю всегда любить и поддерживать тебя и, даже если ты не любишь меня, надеюсь, что в будущем в твоём сердце найдется для меня хотя бы маленький уголок. Ты выйдешь за меня? – едва дыша прошептал он, с явным волнением ожидая моего ответа.

Я же замерла, не в силах вымолвить не слова. Неужели я ошиблась в нём? Значит ли все это, что Осман вовсе не избегал меня все эти дни, а готовил сюрприз?

Возможно ли, что, несмотря на ту правду, которую я ему раскрыла, он готов был меня принять?

Могла ли я довериться ему и принять его предложение?

Свист и аплодисменты прервали мои размышления, а Осман, ожидающий моего ответа больше положенного, напряженно застыл.

– Пожалуйста, выходи за меня замуж, – так, что его слышала только я, прошептал мужчина, взяв меня за руку. – Я никогда не дам тебе пожалеть об этом решении.

Я дернулась, вырывая свою руку и делая шаг назад, не в силах выдержать накал эмоций, захлестнувших меня.

Этот волшебный вечер, его слова – все выглядело слишком сказочным, чтобы быть правдой, и, прежде, чем разрушить все это, я просто развернулась и сбежала.

Правда, далеко уйти мне не дали, перехватив за руку, стояло мне только выбежать из зала.

– Что Вы делаете господин, Осман?! – разворачиваясь к нему, на эмоциях воскликнула я. – Вы хоть понимаете, что творите?!

– Я тебя люблю! Неужели ты этого не видишь? – отчаянно ответил он, хватая меня за плечи и слегка встряхивая. – Думаешь, мне было легко избегать тебя эти дни, зная, что ты думаешь обо мне самое худшее? – Заставляя мои глаза увлажниться от проступающих слез, он продолжал говорить: – Но, зная, что ты мне не поверишь, скажи я тебе все это наедине, организовал этот вечер. Я надеялся, что это убедит тебя в искренности моих чувств и намерений.

Все внутри меня сжалось от его слов. Что, если он не врет? Если действительно чувствует все, о чем говорит? Не буду ли я эгоисткой, отказывая ему из-за своей неуверенности и страха?

Ведь не все мужчины подобны Алихану.

Мой отец и брат любят своих жен и заботятся о них. Возможно ли, что и я могу получить все то, что было у них? А любовь – разве это так важно? Да и что дала мне эта любовь, кроме боли и унижения?

Рядом с таким мужчиной, как Осман, я всегда буду защищена и смогу, наконец, забыть свой позор. Вернуться с гордо поднятой головой, не боясь того, что встречу того ублюдка, разрушившего мою жизнь.

– Как Вы можете говорить все это, зная правду обо мне? Неужели это не имеет для Вас значения? Не волнует Вас? – предприняла я последнюю попытку быть благодарной.

– Волнует! – эмоционально воскликнул он, нависая надо мной. – Еще как волнует, но не из-за того, о чем ты думаешь! Меня беспокоит, то, что это доставляет тебе боль! стыдно должно быть не тебе, Диляра!

Я лишь невесело хмыкнула на это заявление, думая о том, что именно стыд заставил меня бежать не только из родного города, но и страны. Стыд за свою наивность и легкоеверие. Меня ведь никто не тащил в кровать насильно. Алихан был прав, когда ставил мне в вину то, что я легла с ним в постель до свадьбы.

– Пожалуйста, Диляра, дай мне шанс. – Взяв меня за руку и медленно, словно ожидая, что я отдерну ее, Осман начал надевать мне на палец кольцо. – Ты согласна стать моей женой? – с придыханием спросил он.

– Хорошо, – несмело улыбнулась я, до конца не веря в то, что соглашаюсь на брак с ним.

Осман счастливо улыбнулся, делая со мной что-то невероятное. В его улыбке было столько тепла и счастья, направленных на меня, что я вдруг отчетливо поняла: если кто и сможет излечить мое сердце после предательства Алихана, то только этот мужчина.

Глава 2

Вернувшись в зал, мы собрали вокруг себя целую толпу желающих нас поздравить. Служащие отеля, которые с интересом наблюдали все это время за попытками хозяина завоевать мое внимание, с искренней радостью говорили о том, что знали: все непременно закончится свадьбой.

Я лишь смущенно улыбалась, не зная, что отвечать на подобные слова. Ведь сама я до последнего не была уверена, что соглашусь. Да что уж там, я даже не думала о том, что найдется мужчина, способный принять меня, несмотря на то, что со мной случилось!

Осман словно подарил мне новую надежду.

Весь вечер он ни на шаг не отходил от меня, окружая своей заботой и сияя при каждом взгляде на меня. Он всегда смотрел на меня так, словно я была центром его вселенной, но сегодня его взгляд изменился, став еще пронзительнее и ярче.

– О чем ты думаешь? – не выдержав больше взгляда аквариновых глаз, спросила я.

– О том, что я – счастливейший из мужчин, а также о том, что попал в точку с этим платьем. Ты в нем словно русалка, – прошептал он, наклоняясь в мою сторону.

Я напряглась, думая, что он пытается приблизиться ближе, чем того позволяли приличия, но, к моему облегчению,

Осман, словно очнувшись, отклонился, выпрямляясь во весь свой немаленький рост.

– Кстати, насчет цвета, должен признаться – мне помогли. Я долго выбирал между розовым и зеленым. Но мой друг, с которым я советовался, устраивая для тебя сюрприз, подсказал, что с твоими карамельными волосами лучше будет смотреться зеленое, – не замечая того как я застыла, продолжал говорить Осман.

Я перекрасила волосы в холодный оттенок, стоило мне приехать сюда, но чертова рыжина все равно выбивалась на волю! Ненавистное «Карамелька» – вот что ассоциировалось у меня с моими волосами. Сказав это слово, Осман вновь напомнил мне о том, кого я и не забывала, позволяя ненависти управлять моим сердцем.

– Кстати, этот друг должен появиться с минуты на минуту! Но он, как всегда, опаздывает, – покачал головой Осман, который славился своей пунктуальностью.

– Не возражаешь, если я отойду на минутку? – спросила я, чувствуя, что мне нужно уединение.

Свалившиеся на меня события нужно было переварить. Мне было просто необходимо собраться с мыслями.

Улизнув в уборную, я взгляделась в собственное отражение, пытаясь улыбнуться красавице, что смотрела на меня грустными глазами.

Почему они не сияют? Ведь я была счастлива! Была! Призрак Алихана, неотступно следующий за мной, не сможет

разрушить мое счастье! Осман – мужчина мечты, и отказаться от него будет самой большой ошибкой в моей жизни!

Достаточно страданий, пора начать новую главу в своей жизни, выбросив все плохое и открыв сердце навстречу счастью.

Именно с этими мыслями я возвращалась в зал, когда заметила смутно знакомую фигуру, стоящую спиной ко мне. Мужчина говорил с Османом, что-то увлеченно рассказывающим ему. С широкой улыбкой на лице я двинулась в их сторону, пообещав себе сделать все, чтобы Осман никогда не пожалел о своем выборе.

Тогда я еще не знала, что стану той, которая полностью разрушит его мечты.

На тот момент Алихан был лишь тенью воспоминаний.

– Обернись и увидишь, что прекраснее моей невесты девушки ты еще не видел, – заметив меня и улыбнувшись, сказал своему собеседнику Осман.

– Будет интересно наконец увидеть ту, вокруг которой велось столько разговоров, – хмыкнул мужчина, парализуя меня знакомыми нотками превосходства.

Застыв, я словно окаменела, не понимая, как мой кошмар превратился в реальность, явив мне Алихана собственной персоной. Он без единого стеснения в глазах нагло оглядывал меня. И словно говорил мне: ты никогда не очистишься от меня.

– Диляра, познакомься с моим новым партнером и старым

другом... – начал Осман представлять нас друг другу, не замечая моего состояния.

– Извини, что прерываю, но мы знакомы, – вставил Алихан, все так же разглядывая меня своими горящими чем-то нехорошим глазами.

– Надо же, как тесен мир, – удивился Осман, обходя Алихана и встав справа от меня. – Милая ты в порядке? Ты какая-то бледная, – заметил он, с беспокойством глядя на меня.

Ох, как мне не понравился вмиг изменившийся взгляд Алихана при этом «милая», обращенном ко мне. Как бы он не натворил ничего непоправимого! Он ведь совсем без тормозов! Не раз доказывал это в прошлом и сейчас вновь мог опозорить меня!

– Честно говоря, я устала. Сегодня был такой напряженный день, – с извиняющейся улыбкой сказала я Осману, пытаясь отгородиться от прожигающего меня взгляда и взять себя в руки.

– Конечно, не оправдываясь, нет ничего удивительного в том, что ты утомилась. Я провожу тебя до твоих апартаментов, – тут же предложил мой... жених.

Так странно думать об Османе как о женихе. А еще более странно то, что мой бывший жених стоит рядом и испепеляет нас своим недовольным взглядом.

– Спасибо, обещаю завтра загладить свою вину, – сама не понимая, что говорю, сказала я.

– Ловлю тебя на слове. Теперь тебе от меня не избавиться! Будешь завтракать, обедать и ужинать только со мной. Когда я, наконец, получил на тебя права, то собираюсь взять то, в чем ты мне столько времени отказывала, – игриво проговорил Осман.

Я лишь растянула губы в фальшивой улыбке, желая как можно быстрее добраться до своей комнаты и дать волю слезам.

Я знала, что надолго меня не хватит. Первоначальный шок прошел, и истерика потихоньку начала пробираться ко мне.

Почему, стоит моей жизни наладиться, как этот кошмар вновь врывается в нее?

Осман, сказав что-то Алихану, вывел меня из зала, говоря по пути что-то о том, насколько он рад моему согласию. Я лишь кивала, полностью погруженная в себя.

Даже не поняла, когда он, попрощавшись, ушел, и я осталась одна за закрытыми дверями своих комнат.

Я еле дошла до дивана и рухнула на него, заходясь в истерике.

Схватила подушку, пряча туда лицо и крича в нее, не в силах держать в себе рвущийся ураган чувств.

За что? Чем я это заслужила? Почему именно сейчас, когда все так хорошо?!

Эти вопросы не оставляли меня в покое, пока я заходила в отчаянном плаче. Как же больно, словно и не было

прошедших лет! Я вновь разбилась на осколки, не в силах собраться и успокоиться.

Не знаю, что меня разбудило, но сон прервался, заставляя меня беспокойно подскочить на кровати.

Нащупав телефон в темноте, я хотела было посмотреть, сколько времени проспала, но голос, раздавшийся в тишине спальни, заставил меня замереть.

– Четыре утра, малыш. Ты всегда встаешь так рано или же дело в моем присутствии, которое ты ощутила даже сквозь сон? – невозмутимо, словно в том, что он тайком пробрался в мою комнату, не было ничего особенного, спросил он.

Укутавшись одеялом, я включила ночник, умоляя высшие силы о том, чтобы это было галлюцинацией, чем угодно – лишь бы здесь не было Алихана.

Но он был. Гад сидел, развалившись на кресле, стоявшем около кровати, с невозмутимым видом выкуривая сигарету. Должно быть, ее аромат меня и разбудил.

– Я вызову охрану! – не выдавая своего страха и беспокойства, процедила я сквозь зубы. – Спрашивать тебя о том, как ты посмел залезть в мою комнату подобно вору, не буду. Учитывая то, какой ты бесчестный человек, это не возымеет эффекта.

– Ого, какая речь! А я-то думал, ты растеряла всю свою браваду, но рад видеть, что ты все та же стойкая девочка...

– Мне плевать на твою радость, выметайся из моей комнаты, пока я не подняла крик! Уверена, ты не захочешь объ-

яснять Осману, что делал в комнате его невесты, – не выка-
зывая страха, твердо потребовала я.

– О, я-то найду, что сказать, а вот как объяснишь ему ты,
что позволила постороннему мужчине прийти в твой номер
посреди ночи? – запуская в потолок кольца дыма и вставая
с кресла, недобро усмехнулся он.

– Сейчас же убирайся из моего дома! – срываясь на крик,
сказала я.

– Дома? Номер в отеле ты называешь домом? – прибли-
жаясь к кровати, с явной издевкой спросил Алихан. – Эх,
Диля, Диля, ничему тебя жизнь не учит. Тебе давно пора бы
понять, что я делаю лишь то, что хочу.

– Плевать я хотела на твои «хотелки» и на тебя! Исчез-
ни! – твердо потребовала я, попытавшись соскочить с кроват-
ти. Но не тут-то было: мерзавец каким-то образом сумел пе-
рехватить меня и подмять под себя, нависнув сверху. – Что
ты делаешь? – взвизгнула я, испугавшись его близости.

– Ты – моя любимая игрушка, – зашептал этот ненормаль-
ный, зажав мне рот рукой, отчего из него вырывался лишь
негромкий писк. – Глупо с твоей стороны думать, что ты мо-
жешь мне приказывать. Ты ведь меня знаешь, Диля. Возмож-
но, ты специально бросаешь мне вызов? – наклоняясь к мо-
ему уху, прошептал он, овеивая меня своим дыханием. – Хо-
чешь повторить нашу последнюю встречу? Тебе ведь понрав-
илось? – Он прижался ко мне бедрами и лизнул мое ухо.

«Только бы не расплакаться», – думала я, пытаюсь ровно

дышать и не выдать своего состояния. Такого унижения я бы не вынесла! Достаточно того, что я умоляла его и выклянчила его любовь, больше слабости я себе не позволю! Что бы Алихан не задумал, ему меня не сломить.

Не знаю, как, но мне удалось укусить его, и он со стоном отдернул руку, глядя на меня с нескрываемым удивлением.

– Выметайся из моего дома! – повторила я, собравшись с силами и толкая его в плечи.

Знаю, что мне не удалось бы скинуть его, если бы он сам того не захотел, но даже эта маленькая победа, принесла мне удовлетворение.

– Я – не парк развлечений и не вещь! То, что я промолчала и не рассказала все брату, вовсе не значит, что я и впредь буду молчать, – твердо проговорила я, вскакивая с кровати и все еще кутаясь в одеяло. – Не принимай мое молчание за слабость, Алихан! И не смей больше являться без спроса! Я могу с легкостью доказать, что не приглашала тебя. Если обращаюсь в полицию, легко ты не отделаешься. Это – не Россия, здесь за оскорбление женщины полагается суровое наказание.

– Интересненькое намечается времяпровождение, малышка. Я весь в предвкушении. Но хочу напомнить тебе, что, если всплывет правда, твой дорогой братец пострадает не меньше. Мой адвокат с превеликим удовольствием предъявит ему иск за нападение, которое последует после твоего признания. Я уже не говорю о том позоре, что тебя по-

стигнет, узнай люди о том, что ты отдалась парню до свадьбы, – развалившись на моей кровати и подперев голову рукой, продолжал говорить он, совершенно не впечатленный моими угрозами. – На твоём месте, я вел бы себя потише, Карамелька.

– Встань с кровати! – потребовала я, проигнорировав его слова.

– Зачем? Лучше ты присоединяйся! – подмигнул мне мерзавец.

Только сейчас я обратила внимание на его внешний вид. Пиджак с галстуком он где-то потерял, воротник белой рубашки был ослаблен, а пуговицы расстегнуты непозволительно низко, открывая вид на его поросшую волосами широкую грудь. Манжеты рубашки также были расстегнуты, а рукава закатаны по локоть, являя на свет накачанные предплечья.

– Нравится то, что видишь? – явно заметив мое внимание к своему телу, ухмыльнулся подонок.

– Ядовитая змея в моей постели привлекла бы меня больше, – выплюнула я.

– Не знал, что ты такая извращенка.

Устав от этого бессмысленного разговора, я, развернувшись, направилась к двери, с твердым намерением позвать охрану, дежурившую на каждом этаже.

Плевать, что будет, я больше не была намерена его терпеть.

– Ну ладно, поиграли, и хватит, – захлопнул он дверь прямо у меня перед носом.

Откуда только такая прыть?! Только что ведь лежал, ослабленный!

– Уйди с пути! Клянусь богом, я закричу! – разворачиваясь и метая в него молнии взглядом, прошипела я, разозлившись, что он позволял себе такую близость.

Алихан буквально вжимал меня в дверь, давая почувствовать твердость своего тела даже сквозь слои одеяла, в которое я куталась. Загнав в ловушку своих рук, подонок смотрел на меня словно собака – на желанную кость. Сердце зашлось от страха: ведь неизвестно, что он мог сделать со мной. Если он снова зажмет мне рот, я не смогу ни вырваться, ни закричать. В его бесчестности я давно убедилась. Ничто не помещает ему сделать со мной то, что он хочет. А по тому, что прижималось к моему животу, было ясно – хочет он явно многого.

Понять бы еще, зачем? Недостатка в девушках у него никогда не было, неужели решил вновь втоптать меня в грязь? Или хочет выставить в неприглядном свете перед Османом?

– Не стоит так паниковать, – явно заметив ужас, отразившийся на моем лице, сказал Алихан. – Я просто хотел поздороваться, по старой дружбе, так сказать, – тоном, леденящим душу, сказал он, отодвигая меня в сторону и выходя из номера. – Спокойной ночи, малышка, увидимся за завтраком.

Не в силах поверить, что отделалась испугом, я тут же за-

хлопнула дверь и в бессилии опустилась вдоль стены, издавая жалобный всхлип и снова пускаясь в слезы. Так хотелось позвонить папе и пожаловаться, как бывало в детстве, когда очередной хулиган дергал меня за косы. Но я уже выросла, и проблемы у меня были куда серьезнее, чем в школьные годы.

Почему я не могла проснуться и понять, что все это – просто очередной кошмар? Пойти в комнату к родителям и лечь между ними, слушая успокаивающий голос мамы и чувствуя поглаживание отца по голове?

Возможно, если бы я рассказала все в тот злосчастный день, родители поняли бы меня. Я даже уверена: несмотря на позор, что я навлекла на них, отец не стал бы меня винить. В отличие от других наших соотечественников, которые за такое просто убили бы опозорившую их девушку, мои родные заставили бы Алихана заплатить. Но та глупая Диля все еще надеялась, что он осознает свою ошибку и вернется к ней. Думала, что, несмотря на все жестокие слова, в его сердце проснется любовь, в которую она так верила. Она до последнего ждала его, не решаясь разрушить мосты к его возвращению.

Какая же она была глупая – та, другая я, которая верила в силу любви.

Глава 3

Заснуть этой ночью я так и не смогла. Несколько часов прокручивала в голове все варианты и, в конце концов, приняла решение рассказать обо всем Осману. Если я решила выйти за него замуж, он имел право знать о том, что Алихан – и есть тот, кто лишил меня чести.

Как бы я не хотела скрыть произошедшее, чувствовала, что Алихан не позволит мне этого сделать. Но я ни за что не позволю ему шантажировать себя.

Одевшись в свою обычную рабочую одежду, состоявшую из строгого костюма с белой блузкой, я, в качестве исключения, позволила себе распустить волосы, выпрямив их стайлером.

Волнуясь о том, как отреагирует Осман на новость, которую собиралась сообщить, я, предварительно постучавшись, вошла в его кабинет.

Мужчина сидел, развернув кресло в сторону окна, и я видела лишь его макушку.

– Осман? Нам нужно поговорить, – начала я, приближаясь к его столу. – Знаю, мы должны были встретиться за завтраком, но я не могла больше ждать, – я даже начала нервно заламывать руки.

– Алихан меня преследует! Не дает мне прохода, а вчера даже имел наглость заявиться ко мне в номер! – разворачи-

вая кресло и имитируя мой голос, воскликнул мой ночной кошмар. – Это ты пришла сказать? Ты такая предсказуемая, Карамелька. В общем-то, как и все женщины, – закатил глаза гад, окидывая меня голодным взглядом.

– Что ты здесь делаешь?! – возмутилась я, уже прикидывая пути к отступлению.

– Попросил друга одолжить мне свой кабинет, и он, как видишь, проявил гостеприимство. Не волнуйся, Осман полностью занят тем, что устраивает для вас идеальный завтрак. Не понимаю только, зачем ты дуришь беднягу? – вставая с кресла, сказал Алихан.

– В отличие от тебя, у меня нет привычки душить людей, – процедила я, с беспокойством наблюдая за его приближением. – Я собираюсь замуж за Османа, и тебе не удастся вновь все испортить!

– Замуж? Интересно. Скажи-ка мне, дорогая, как отреагирует Осман, когда узнает, что его маленькая невеста не так невинна, а вернее совсем не невинна, как выглядит? Думаешь, он женится на тебе, когда узнает, что я сделал с тобой три года назад? – приближаясь ко мне все ближе, с дьявольской усмешкой на губах спросил Алихан.

– Поверить не могу, что когда-то любила тебя! Я каждый день благодарю бога, что он уберег меня от тебя! Можешь не пытаться шантажировать меня! Осман все знает! Да, я рассказала ему о том, как ты обманул меня! – увидев его удивление, подтвердила я свои слова. – Он не такой, как ты! Тебе

не понять светлую и чистую любовь! Мужчины вроде тебя понимают лишь язык похоти...

– Но тебе ведь понравилась моя похоть. Хочешь, напомню, как ты извивалась в моих объятьях от наслаждения? – хватая меня за плечи и разворачивая в сторону стола для переговоров, промурлыкал гад.

– Пусти! – вскрикнула я прежде, чем оказалась уложенной на спину.

– Обязательно, но сначала кое-что тебе докажу, – усмехнулся подлец, нависая надо мной и проводя губами по линии моей челюсти. – И, кстати, кричать бесполезно: я отпустил охрану на пару часов. Видишь, какой я предусмотрительный?

– Что ты себе позволяешь!? – взвилась я, пытаюсь вывернуться и ударить его в пах. – Слезь с меня, мерзавец! – прорычала в отчаянии.

– Поаккуратнее, малышка, еще коленку себе сломаешь, – зажимая мои колени между своих ног, усмехнулся он как ни в чем не бывало. – Разве так ведут себя хорошие девочки?

– Ты играешь с огнем, Алихан, – процедила я, пытаюсь избежать его настойчивых губ, уже успевших перебраться на мою шею. – Пусти меня! – прорычала, закипая от гнева. – Клянусь Богом, я на тебя заявлю! Мне плевать, что обо мне подумают люди! Если ты от меня не отстанешь, я все расскажу отцу, и тогда...

– И тогда ваша семья не сможет поднять голову от того по-

зора, которым ты их покроешь, – встречаясь со мной взглядом, холодно отчеканил он. – Не забывай, кто я, Диля. Моя семья куда богаче и влиятельнее твоей. Стоит мне щелкнуть пальцами и всему вашему спокойствию придет конец. Один раз ты уже перешла мне дорогу, и, гляди, чем это для тебя обернулось.

– Тем, что я нашла достойного мужчину и собираюсь за него замуж, – не дав себя запугать, парировала я. – Потеря того, что ты отнял обманом, не явилось для меня концом света, Алихан. Ты не единственный мужчина на свете. Если ты думал, что после твоего предательства я начну посыпать голову пеплом, то сильно ошибся. Только такие низкие мужчины, как ты, думают, что девственность девушки – это...

Продолжить тираду мне не дали теплые губы, накрывшие мой рот поцелуем. Я громко запищала в знак протеста, но ему было абсолютно все равно. Алихан с силой раздвинул мои губы, врываясь в мой рот своим настойчивым языком. Я не собиралась уступать, что бы он там себе не думал. Возможно, негодяй вообразил себе, что я тут же растаю под его ласками, как уже случилось однажды, но тогда были совершенно другие обстоятельства. И я тоже была другой. Та девушка считала его почти своим мужем и поддавалась чувствам. Сегодняшняя я испытывала к нему лишь презрение.

Мужчина все углублял поцелуй, успевая при этом лапать меня, шаря своими наглыми ручищами по моему телу. К счастью, для этого Алихану пришлось отпустить мои руки. Я

воспользовалась этим, одновременно вонзаясь зубами ему в нижнюю губу и изо всех сил отталкивая его от себя. Выражение лица Алихана стоило того, чтобы почувствовать во рту сладковатый привкус его крови. Он буквально скатился на пол, потеряв равновесие. Должно быть, шок от моего отпора был настолько велик, что мужчина даже не попытался подняться и перехватить меня на пути к двери.

Неужели действительно думал, что я вновь подамся его чарам и позволю ему что-то? Видимо, он действительно был избалован женским вниманием.

Поразительно, но сейчас, после всего произошедшего, у меня не было слез. Я была на удивление спокойна, быстрым шагом направляясь в сторону уборной, чтобы привести себя в порядок. Своими словами и действиями Алихан всколыхнул во мне что-то. И мне захотелось доказать ему, что я не беспомощная девчонка, попавшаяся однажды в его сети. Я не буду рассказывать о нем Осману и плакать больше тоже не буду. Достаточно того, как Алихан уже повлиял на мою жизнь, больше отравлять ее своим ядом я ему не позволю.

– Привет, – широко улыбаясь, отодвинул для меня стул Осман.

Мужчина явно был в приподнятом настроении, в отличие от меня.

– Привет, – ответила я на его улыбку, не желая расстраивать его своим кислым видом.

В конце концов, он не виноват, что мой бывший жених

решил отравить мне жизнь.

– Прости, что опоздала, – присаживаясь за столик, извинилась я, не став уточнять, что именно меня так задержало, а вернее – кто.

Злость на поступок Алихана все еще горела внутри меня. Я не могла поверить в то, что ему хватило наглости повести себя так подло, подловив меня в кабинете жениха.

Если еще утром я приняла твердое решение рассказать обо всем Осману, то сейчас мне хотелось самой с этим разобраться, доказав, что я – не беспомощная девица, нуждающаяся в защите жениха или родителей. Что могло наказать Алихана лучше, чем мое счастье и цветущий вид?

– Я тут подумал: как насчет того, чтобы сыграть свадьбу в нашем отеле? Или ты хочешь, чтобы мы поехали в Россию и уже оттуда я забрал тебя по всем традициям? – начал разговор Осман, наливая мне чашечку чая. – Ты говорила с господином Ихсаном? Он обмолвился насчет отпуска, но точной даты не назвал. Было бы хорошо, если бы мы поговорили с ним лично. Не хочу просить у него твоей руки по телефону, – улыбнулся мой жених.

– Да, папа собирался к нам в этом месяце, но там что-то случилось на его объекте. Моя семья не любит отдыхать по отдельности, поэтому он не захотел оставлять все на брата и ехать с мамой и моими двумя младшими братьями. Да и я не хочу, чтобы они ехали без моей невестки. А без мужа она точно не поедет, – вздохнула я, делая глоток из своей чашки.

– Вы очень дружны? – с искренним любопытством спросил Осман.

– Очень, – кивнула я, с улыбкой думая о моих родных. – Лина – моя лучшая подруга, мы с детства друг друга знаем. На самом деле я ужасно ревновала ее к брату, – засмеялась я, вспомнив то, как пыталась поделить Лину с Аскаром.

– Я заметил это в их прошлый приезд, – улыбнулся Осман, передавая мне тарелку с сэндвичем.

– Мой брат – тот еще прилипала, – закатила я глаза. – И ничуть не уступает мне в собственничестве. Даже тут, на отдыхе, не может оторваться от жены, хотя видит ее круглый год, в отличие от меня, – я вспомнила, как ежегодно пыталась отвоевать Лину в свое распоряжение. – Вот так брат и украл у меня лучшую подругу.

– Надо будет пообщаться с ними поближе. Я даже обещаю отвлечь будущего шурина, чтобы вы с Линой смогли больше времени провести вместе, – заговорщически прошептал Осман, наклоняясь в мою сторону.

Я лишь улыбнулась в ответ, думая о том, как он может быть таким хорошим? И как я могу разбить ему сердце, рассказав правду о том, что Алихан и есть тот самый парень, который опозорил меня? Знать, что есть кто-то, кто отнял у твоей будущей жены девственность, и быть с ним знакомым лично, более того считать его своим другом – совершенно несовместимые вещи.

Нет, никогда я не смогу повесить на плечи Османа такой

груз.

– Значит, Осман, а? Кто бы мог подумать, что господин начальник зайдет так далеко! – восторженно щебетала в трубку Лина.

– Если честно, я сама еще не отошла от шока. Он принял меня, несмотря на то, что я честно призналась ему во всем, Лин, – поделилась я с подругой своими переживаниями. – Иногда мне кажется, что все это сон.

– Я ведь говорила тебе, что не все мужчины такие, как сама знаешь, кто.

При этих словах я почувствовала укол вины, ведь я не сказала Лине о том, что встретила Алихана. Собиралась, но, когда первый порыв прошел, подумала о том, что на эмоциях она вполне могла рассказать обо всем моему брату и тот примчался бы спасать мою честь. Хотя я и была уверена в верности подруги, со злости она вполне могла выболтать мужу, от которого не привыкла что-либо скрывать, мой самый страшный секрет.

– Да, но учитывая, что ты влюблена в моего брата, твои слова не слишком меня убеждали, – поддразнила я ее.

– Эй! Твой брат и по совместительству мой муж – самый ответственный, лучший, милый, заботливый...

– Да, да, я поняла... – попыталась я перебить Лину, не желая слушать бесконечные дифирамбы, посвященные брату.

– ...мужчина на земле! – закончила-таки она. – И к тому

же я не была влюблена в него, когда мы поженились. Так что, как видишь, любовь после брака вполне возможна.

– Я знаю, Лин. К тому же господин Осман такой замечательный, что любая девушка уже давно бы в него влюбилась.

– Но не ты? – грустно спросила подруга.

– Не я, – подтвердила я. – Но ты же знаешь, до меня всегда все туго доходило.

– Совсем не обязательно устраивать такое пышное торжество, – изо всех сил стараясь игнорировать прожигающий меня взгляд Алихана, возразила я Осману, который вознамерился устроить грандиозный ужин по случаю приезда моих родных. – Давай просто поужинаем в кругу семьи, без посторонних. Можно накрыть чудесный стол на террасе твоего кабинета, – надеясь избавиться от моего врага хотя бы на этот вечер, предложила я.

Я так и не сообщила родителям о предложении Османа, только сказала папе, что очень соскучилась по ним всем, и попросила его как можно скорее приехать. К счастью, он не стал задавать лишних вопросов, так как сам соскучился и не мог дождаться нашей встречи. Вот мы и строили планы, ожидая их приезд через две недели.

Собственно, я и пришла с утра пораньше, чтобы сообщить об этом. Правда, знай я, что Алихан будет рядом, ни за что бы не сунулась в кабинет Османа. Мне и так было трудно выбросить из головы то, что произошло здесь пару дней назад

– на этот самом столе, за которым мы сидим. Чувство вины мучило меня, но и сказать всю правду Осману я не могла.

Алихан преследовал меня, явно пытаясь застать в одиночестве, но я не давала ему на это ни единого шанса, избегая его изо всех сил. Даже начала подпирать дверь стулом перед сном, благо, мой номер находился на шестидесятом этаже и залезть через окно не представлялось возможным, иначе, уверена, Алихан бы и на это пошел.

– Как хочешь дорогая, – согласился Осман, одаривая меня нежным взглядом, который не остался незамеченным моим мучителем. Этот гад чуть ли не зубами закрипел, стоило мне ответить улыбкой на ласковое обращение жениха.

Вообще за эти пару дней наше общение с Османом словно перешло на новый уровень, мы устроили пару свиданий, в конце концов, прерванных навязчивым присутствием Алихана. Тот, как бы случайно, а то и по возникшим «срочным делам» дергал моего жениха – лишь бы помешать нашему совместному времяпрепровождению. Если бы я не знала его, то даже предположила бы ревность с его стороны. Но я знала, что это не так. Алихана, скорее, злило то, что я смогла полностью сосредоточиться на другом мужчине, а его полностью игнорировала. Он хотел моих переживаний и боли, питаясь моими эмоциями, но я не собиралась давать ему их.

– Пообедаем сегодня вдвоем? – неожиданно для самой себя предложила я. – Если твой друг будет не против, чтобы мы провели немного времени наедине. Я хотела бы многое с

тобой обсудить, – попросила, понизив голос, не оставляя ни единого шанса Алихану вновь влезть в наши планы.

Он уже проделывал этот трюк, присоединяясь к нам то за завтраком, то за обедом. Сегодня я вообще собиралась отказать от похода в ресторан, зная, что придется вновь терпеть этого наглого мерзавца.

– Конечно, – просиял Осман на мое предложение. – Где ты хочешь пообедать? Может, сходим куда-нибудь в городе?

– Давай лучше попросим принести все сюда? Тут будет спокойнее, чем в переполненном людьми ресторане, да и на переодевание, если честно, нет времени. Сегодня мы ожидаем мистера Дюшана, а он, как ты знаешь, очень своеобразный и капризный гость. Если меня не окажется на месте, боюсь, Архан не справиться, – с извиняющейся улыбкой объяснила я.

– Зачем держать персонал, который не справляется? – грубо влез в разговор Алихан, явно находясь на грани.

И как только Осман не замечал его горящих злостью глаз?

– Мне кажется, ты слишком распустил своих людей, дружище, – как бы шутливо заметил негодяй, явно пытаясь смягчить свой тон, но это давалось ему с трудом.

Стиснув зубы, я с трудом проигнорировала этот несправедливый комментарий, прекрасно понимая, чего добивается Алихан. Прежняя Диля обязательно попыталась бы отстоять свое мнение, бросившись в защиту, но я стала намного мудрее и не собиралась поддаваться на его провокации.

– Что ж, я пойду. Пожалуй, надо построить наш отбившейся от рук персонал, – вставая и с улыбкой направляясь к двери, произнесла я, с трудом сдерживая ликование при виде надувшейся морды мерзавца.

Вот так-то, Алихан: маленькая глупая Дия отравила коготки.

Глава 4

– Звонили из триста четвертого номера, у них там что-то с душем. Только вот когда я сказал, что пришлю сантехника, они потребовали управляющего, – известил меня Архан перед самым концом моего рабочего дня.

– Сегодняшний день не мог так просто закончиться, – вздохнула я, откладывая планшет, на котором проверяла проделанную работу по закупке продуктов. Нам предстоял прием по случаю Дня рождения дочери одного очень особенного гостя. – Триста четвертый, говоришь?

– Он самый. Если хочешь, я могу подняться и объяснить гостю, что управляющий уже ушел, – предложил помощник.

– Нет, все в порядке. Я сразу поднимусь к себе, как только закончу с этим вопросом. Наверное, гость просто хочет пожаловаться, – зная, какими капризными бывают постояльцы, ответила я.

Я как раз направлялась к лифтам, когда звонок мобильного привлек мое внимание.

– Ох! Чуть не забыла, – с улыбкой принимая протянутый мне телефон, улыбнулась я напоследок Архану.

Взглянув на дисплей, поняла, что мне звонит Осман, и тут же ответила ему.

– Привет, как долетел?

– Привет, отлично. Только зашел в комнату освежиться и

решил набрать тебе, пока не поздно.

– Виделся с племянницей? – спросила я, нажимая на кнопку нужного мне этажа.

– Виделся, но разговор еще впереди. Забрал ее на сегодня из пансионата, хотел поговорить в спокойной обстановке. Также думал сообщить ей о своей предстоящей свадьбе.

– Но...?

– Откуда ты взяла, что будет какое-то «но»? – с интересом спросил мой жених.

– По твоей интонации. Так что? В чем проблема?

– Проблема в том, что я совершенно не умею обращаться с пятнадцатилетними девочками, – вздохнул он на том конце линии.

– Так же, как и со всеми. Мы, женщины, любим мягкость и заботу, – попыталась я объяснить. – Будь с ней таким же, какой ты со мной.

– Это довольно-таки сложно сделать, когда в тебя летят обвинения и упреки.

Как я недавно узнала, Осман взял опеку над падчерицей своей покойной сестры. Девочке было четырнадцать, когда ее отец вместе с сестрой Османа попали в автокатастрофу, унесшую их жизни. Хоть между ними и не было кровного родства, Осман взял на себя ответственность за ребенка, обеспечив ее местом в одном из лучших пансионатов Англии.

– Она – подросток, я в ее возрасте тоже была не сахар, –

усмехнулась я, вспомнив о том, как замучила своими капризами родителей. – Просто будь мягче и объясни ей, что клубы – не лучшее место для девочки. Она могла попасть в неприятности. Не понимаю, как ее вообще пропустили? – в очередной раз удивилась я.

Когда с утра позвонили, угрожая отчислением девочки из пансионата, Осман тут же кинулся заказывать билеты и вылетел первым рейсом для того, чтобы разобраться в возникшей ситуации. Мы знали лишь то, что Ксения вместе с подругами каким-то образом пробралась в ночной клуб и напилась. Слава богу, их быстро нашли благодаря тому, что узнавшая об их проделке одноклассница решила наябедничать директору.

– Надеюсь, что не задержусь здесь больше чем на пару дней. Ксюша обидится, если я просто решу ее проблему и улечу обратно. Надо будет с ней погулять, устроить небольшой шопинг, – извиняющимся тоном объяснил мне Осман.

Я уже давно добралась до нужного этажа и продолжала говорить с ним, стоя в коридоре перед самым номером.

– Конечно, не волнуйся и улаживай свои дела. Я отлично со всем справлюсь, – успокоила я жениха.

– Жаль, что ты не смогла поехать со мной, – вздохнул он.

– Ну, должен же был кто-то остаться за старшего?

– Мы могли бы оставить Алихана, – вспомнил Осман человека, о котором я совершенно не хотела ни говорить, ни думать.

– Не хочу прощаться, но меня срочно вызвали в номер. Поэтому вынуждена пожелать тебе спокойной ночи, – извиняющимся тоном свернула я разговор.

– Спокойной ночи, дорогая. Надеюсь, тебе буду сниться я, – смутил меня Осман своими последними словами прежде, чем завершить вызов.

Встряхнув головой, я подняла руку, чтобы постучать в дверь, когда она внезапно распахнулась, и, прежде, чем я успела хоть что-то предпринять, властные руки затащили меня в номер.

– Я думал, ты никогда не закончишь любезничать с ним, – усмехнулся гад, имевший наглость так бесцеремонно меня схватить. – Аж покраснелась вся, неужто твой новый жених настолько хорош?

– Ты с ума сошел?! – разозлилась я, рывком разрывая его объятия. – Что за детский сад?!

– Да вот хотел устроить для тебя романтический ужин, должна же ты понять разницу...

– Разницу между чем?! – перебила я, не в силах поверить в такую наглость.

Только сейчас я заметила накрытый стол и романтическую атмосферу, созданную приглушенным светом зажженных по всему номеру свечей.

– Ты не пробовал проверить свою голову? Тебя мама в детстве не роняла? – в полнейшем шоке от происходящего спросила я.

– Разницу между тем, что тебе на самом деле нужно, и тем, что ты все делаешь мне назло, – игнорируя мои слова, самодовольно заявил гад. – Мы ведь оба знаем, что ты любишь меня, а Осман – всего лишь средство, чтобы вызвать во мне ревность. Можешь больше не стараться, считай, что твой план удался, и я почти заревновал, – продолжала насмехаться эта самодовольная скотина.

– О, господи, ну у тебя и эго! – хрипло рассмеялась я, искренне развеселившись его самомнению. – Это же надо иметь такое воображение. Алихан, – покачала я головой, – не знаю, что творится в твоей больной голове, но мне абсолютно все равно, ревнуешь ты или нет. Мне плевать на тебя! Осман – лучшее, что случилось в моей жизни, и я не собираюсь слушать твой бред!

Заметив, как от моих слов потемнели его глаза, я инстинктивно отступила назад, не зная, чего ожидать от этого безумца. Его поведение пугало меня. Он был совершенно непредсказуем.

– Лучшее, говоришь? – прошипел Алихан, хватая меня за плечи и толкая в сторону дивана.

– Ты что?! Пусти! – дернулась я, пытаюсь не дать ему себя завалить, но, как бы ни сопротивлялась, подонок подмял меня под себя, перехватывая мои руки и зажимая их у меня над головой. – Я тебя убью! Пусти меня, урод!!! – прошипела я, дергаясь, игнорируя боль в плечах.

– Раньше ты нравилась мне больше, Карамелька. Вижу,

твой гонор, из-за которого ты и попала в неприятности, вернулся, – совершенно не обращая внимания на мои потуги, заметил Алихан. – Я люблю хороших девочек...

С этими словами, перехватив мои запястья одной рукой, он потянул меня за волосы, запрокидывая мою голову и впиваясь зубами в изгиб шеи.

–...хотя наказывать плохих мне тоже нравится... – не обращая внимания на мой визг, продолжает Алихан. – Я ведь просто хотел поужинать, обсудить с тобой твоё недостойное поведение, а ты как всегда...

– Отпусти меня, мерзавец!!! – не слушая его бред, дергала я головой, пытаюсь избежать его жалящих губ.

Бесчестный методично помечал меня, оставляя засосы на моей шее и верхушках груди, и, как бы я ни сопротивлялась, это никак не останавливало его от осуществления задуманного.

В конце концов, я обмякла, не в силах больше сопротивляться.

– Я не позволю тебе выйти замуж, – отпуская мои волосы и пытаюсь одной рукой расстегнуть мою блузку, прошипел Алихан, явно разозлившись на то, что не мог справиться с пуговицами.

Тут-то он и допустил ошибку! Негодяй настолько поверил в себя, что отпустил мои руки! Не в силах поверить в свою удачу, я как можно аккуратнее, с трудом дотянувшись, схватила хрустальную вазу с цветами, стоящую на столике. Пе-

рехватив ее, я, не сомневаясь ни минуты, изо всех сил ударила Алихана по голове, понимая, что это – мой единственный шанс.

Правда, я совсем не ожидала, что гад обмякнет прямо на мне, потеряв сознание и истекая кровью.

– О боже! – выдохнула я, испугавшись.

Столкнув с себя безвольное мужское тело, вскочила с места и сразу же бросилась в ванную. Включив холодную воду, намочила чистое полотенце, насыпала в него лед из бара и понеслась обратно к Алихану. Руки дрожали от страха, пока я прикладывала полотенце к ране на его виске. На месте удара лопнула кожа и рана выглядела просто жутко. В панике я даже не подумала о том, что могу убить его. А ведь такой удар в висок вполне мог привести к летальному исходу!

К счастью, грудная клетка Алихана мерно вздымалась, но бросить его без сознания, да еще и истекающего кровью я не могла. Хотя и нужно было! На этой сволочи все, без сомнения, заживет как на собаке!

– Знаешь, сколько здесь дают за убийство? – раздался его слабый голос.

– Не знаю, но что-то мне подсказывает, что скоро узнаю, если ты не прекратишь свои выходки! – вскакивая с колен и с силой бросая в него полотенце, прорычала я.

Алихан лишь хмыкнул, перехватывая его и уже сам прикладывая к ране.

– Спасибо, хоть не бросила меня тут умирать, – садясь,

едко бросил он мне.

– Не хотела, чтобы горничные обнаружили твой холодный труп. Как управляющей этого отеля отвечать за твоё бездыханное тело все равно бы пришлось мне.

– Сколько злости, малышка, – хмыкнул он как ни в чем не бывало. – Не прерви ты меня на самом интересном месте, твоё настроение заметно бы улучшилось.

– В последний раз предупреждаю: отстань от меня, псих! Сколько раз мне повторять, что ты мне омерзителен?! Тебе не удастся разрушить мое счастье! Что тебе вообще от меня нужно?! – делая шаг назад, истерично спросила я, разозлившись, что не ушла сразу же, как только он пришел в себя.

Теперь же Алихан снова начал наступать на меня, загоняя в угол!

– Я не наигрался. Вот увидел тебя и понял: одного раза явно было недостаточно, малышка, – приближаясь ко мне все ближе и прижимая к стене, зашептал негодяй. – Разве ты не вспоминала меня? Женщины всегда помнят своих первых мужчин, – он склонился к моим губам.

– Отойди от меня! Как ты только смеешь говорить мне все это? После всего, что ты сделал...

– После того, что ты позволила мне сделать, – хочешь сказать? – прервал меня Алихан, усмехаясь своей дьявольской улыбкой. – Я тебя насильно в койку не тащил. Сама пошла! Не моя вина в том, что ты настолько легковерна. Знаешь, мне даже стало тебя жаль в какой-то момент. Ты такая наивная,

Диля. Под маской сильной и независимой женщины скрывается романтическая натура, верящая в лучшее...

От его слов предательские слезы подступили к глазам, но я не позволила им пролиться. Сглотнув ком в горле, я толкнула Алихана и, воспользовавшись его заминкой, быстро направилась к двери.

– Уже нет! Ты уничтожил эту часть меня, Алихан! И ты больше не властен надо мной! – обернувшись у самого порога, твердо заявила я ему.

– Делай и говори что хочешь, малышка, но замуж ты не выйдешь! – бросил он мне в след таким уверенным тоном, что по моей спине пополз страх.

Если Алихан чего-то хотел, он всегда этого добивался. Видимо, мне все же придется рассказать все Осману по его приезде – и будь что будет! Я устала жить в страхе.

Два с половиной года назад...

– Представляешь, что учудил этот местный Казанова? Поспорил на то, что Амира его поцелует, – шепотом делилась моя новая приятельница.

С тех пор, как моя лучшая подруга вышла замуж за моего брата и уехала вместе с ним в Москву, Мадина была единственной, с кем я общалась в универе.

– И ведь поцелует, как пить дать! Перед Алиханом ни одна девчонка не устоит, заколдовывает он их всех что ли? – с любопытством и неким благоговением прошептала она.

– Ну, он и сволочь! Не зря Аскар вечно воевал с ним в

школе, — скривилась я от омерзения.

Спорить на честь девушки — что могло быть ниже? Грош цена мужчине, не уважающему женщину.

— И ведь глупышка слова против него слышать не желает! Ей напрямую говорят: поспорил он на тебя, а ей хоть бы что! — с неподдельным возмущением продолжала приятельница. — Неужто надеется стать той, кто его исправит? Это же глупо! Такое только в фильмах бывает!

— Ну и черт с ней, сама виновата, что уши развесила, — закрыла я тему. У меня в голове были вещи поважнее местного мажора, возомнившего себя сердцеедом.

Да и вообще, меня подобные темы мало волновали. Больше беспокойства доставляли родители, которые вели себя странно в последние дни. Учитывая то, какими они всегда были ласковыми друг с другом, холодную войну, разгоревшуюся между ними сейчас, не заметил бы только слепой.

Я даже с Линой не могла поделиться происходящим, той и моего братца-идиота, который трепал ей нервы, хватало.

Да и что бы я сказала? Родители перестали вести себя как озабоченные подростки? Нет, они, конечно, он вели себя благопристойно в моем присутствии, но исчезновение бывших флюидов не заметить было сложно. И то, что сейчас это все вдруг исчезло, жутко меня напрягало. Еще и мама решила выйти на работу!

— Что там происходит?

— А? — оглянулась я, только сейчас заметив какое-то стол-

потворение около беседки напротив здания университета.

– Пойдем, глянем! Там явно что-то интересное! – потянула меня подруга в сторону шума.

Сама бы я в жизни туда не пошла, просто проигнорировала бы происходящее, но Мадина была крайне настойчива в своем любопытстве.

–... с чего ты взяла, что я собираюсь отправлять к вам сватов? Что-то не помню, чтобы делал тебе предложение, – донесся до меня голос, полный превосходства.

– Но ты же... ты... как ты можешь так говорить?! – совершенно не обращая внимания на людей, собравшихся вокруг, истерила Амира, о которой совсем недавно и говорила моя подруга. «Видимо, свой поцелуй Алихан уже сорвал», – с омерзением подумала я, собираясь уже развернуться и уйти, когда вновь раздался его голос.

– А что я должен говорить? Не моя вина, что ты такая дура. Все вы, женщины, одинаковые! Продажные низшие существа, недостойные уважения. Каждую из вас можно купить, как вещь на базаре, сами продаетесь, а потом обвиняете мужчин...

Не знаю, что сподвигло меня на то, что я сделала дальше... Очнулась я лишь в тот момент, когда моя рука со звонким шлепком отвесила пощечину Алихану. Я даже не помню, как прорвалась сквозь окружающую эту парочку толпу. В порыве гнева и злости, которые вызвали его слова, я просто действовала, не думая о последствиях.

– Одна из таких женщин подарила тебе жизнь! – процедила я, с ненавистью глядя на его смазливое личико, покрасневшее от моего удара. – Каждая женщина заслуживает уважения! Мы – не вещи и не товар для таких низких мужчин, как ты! Вспомни мою пощечину, когда в следующий раз захочешь унижить какую-нибудь девушку! Не все женщины продаются и не каждую можно купить!

– Вот ведь гадство! – ругалась я, пытаюсь понять, с какой стороны пришла. – Вот тебе и поход!

И надо же мне было так отвлечься на разговор с Линой! Я ведь даже не заметила, как далеко ушла за нашей болтовней! Очнулась лишь, когда телефон резко перестал ловить связь и вызов прервался.

– Вот зачем я поехала!? Ну почему мне не сиделось дома! – сетовала я на собственную глупость.

Я ужасно ориентировалась в пространстве, могла даже в городе заблудиться, не говоря уже про лес! Вот куда мне теперь идти?! Деревья и все вокруг меня словно отражало друг друга!

– Знаешь, хороший человек во мне все же побеждает, и, как бы мне не хотелось сделать вид, что я тебя не заметил, и уйти, я этого не сделаю, – раздался насмешливый голос позади меня.

Испуганно вскрикнув, я резко крутанулась, встречаясь с темным взглядом Алихана. Прошло две недели с тех пор, как

я прилюдно ударила его. Честно сказать, не раз пожалела о своем порыве и ждала мести, которой, к моему удивлению, так и не последовало.

Я даже хотела вернуться обратно в город, как только поняла, что он привязался к нашей компании. Обычно его в таких местах не увидишь, он всегда избегал подобных сборищ, когда несколько курсов объединялись и проводили выходные на природе.

– Хватит выпучивать глаза, словно медведя увидела, – удивил меня Алихан своим спокойствием и миролюбивым тоном. – Я уже поел, так что тебя есть не буду.

– Очень смешно, – фыркнула я. – Ты что, следил за мной? – подозрительно сощурилась на него, делая шаг назад.

Кто его знает, вдруг у него в голове уже созрел план мести, и он пошел за мной, чтобы отомстить за пощечину без лишних свидетелей?

– Да кому ты нужна! – закатил он глаза в раздражающей меня манере.

– Хватит закатывать на меня свои глазенки! – вспыхнула я, не в силах сдержать свой нрав.

– А то что? Отшлепаешь меня? – низким шепотом спросил он, с явным намеком поигрывая бровями.

Понимая, на что именно он намекает, я деланно нахмурилась, усиленно делая вид, что не понимаю его отсылки к «Пятидесяти оттенкам серого».

Как приличная девушка я даже знать не должна была о

существовании этого фильма, не то, что смотреть его. Хотя посмотреть там было на что.

Знатно мы с Линой повеселились, заперевшись в моей комнате за тем просмотром...

– И хватит делать вид, что не поняла меня, – хмыкнул гад, разворачиваясь и шагая вперед. – Ты идешь или как? – обернулся он ко мне все с той же раздражающей ухмылкой.

Какой же все-таки гаденыш!

Опасаясь, что негодяй заведет меня в лес еще глубже, я все-таки двинулась следом на свой страх и риск. Особого выбора у меня все равно не было.

– Так вот чем ты занимаешься, когда не отвечаешь парням пощечины? Плутаешь в джунглях? – заговорил Алихан, не оборачиваясь, словно был уверен, что я безропотно пошла за ним.

– В джунглях? Ты явно насмотрелся фильмов, этому леску очееень далеко до джунглей, – настал мой черед для закатывания глаз.

– Не в этом суть, – спокойно ответил парень, уверенно продвигаясь вперед.

– Ты хоть знаешь, куда идешь? – с сомнением спросила я.

– Боишься, отведу тебя в берлогу к медведю? – скучающе спросил Алихан. – Не бойся, мстить не собираюсь, – словно читая мои мысли, продолжил он. – Ту пощечину мне должна была дать не ты. – Он все больше и больше удивлял меня. – Признаю, заслужил, но такие девушки, как ты, не пой-

мут того, что некоторые женщины сами принижают себя и заслуживают к себе только такого отношения.

Я хотела было уже начать спор, когда он кивнул мне в сторону нашего лагеря, появившегося словно из ниоткуда.

– Иди, если не хочешь, чтобы нас видели вместе, – Алихан махнул рукой, разворачиваясь и уходя обратно в лес.

– Спасибо, – кинула я ему вслед, быстрым шагом направляясь в сторону своей палатки.

Не стоит дразнить тигра, проще просто его игнорировать, не вступая в словесную схватку. И чем дальше он будет от меня, тем безопаснее.

Следующая наша встреча произошла на студенческой свадьбе. Девочка из нашей группы и одноклассник Алихана решили пожениться, не дожидаясь окончания учебы. Чего я совершенно не понимала.

Зачем спешить засовывать голову в петлю? Если уж брак моих родителей начал трещать по швам, что уж говорить о других!

Сама я до двадцати пяти точно не собиралась замуж. Пусть дураки женятся и выходят замуж. Я же такой преждевременной ошибки не совершу.

– О чем задумалась, Злючка? – ошарашил меня голос Алихана, который сел на место водителя.

– Ты что здесь делаешь?! – пораженно воскликнула я, наблюдая, как он вставляет ключи в замок зажигания.

– Собираюсь ехать за невестой, – ехидно усмехнулся гад. – Не знал, что ты тоже едешь за ней.

– Жених – мой дальний родственник, и, так как у него нет сестер, его мама попросила меня съездить за невестой. Но что здесь делаешь ты?! – возмутилась я, сама не понимая чему. Конфликт мы вроде как уладили, но разговаривать с этим человеком и видеть его у меня не было никакого желания. От таких парней лучше держаться подальше.

– А у меня лучшая машина в это городе, и я по совместительству – друг жениха, – подмигнул мне Алихан в зеркало заднего вида.

Машина у него действительно была крутая. Мерседес последней модели, стоящий баснословных денег. Я знала даже точную сумму, так как не раз разглядывала сайт любимой марки. Жаль, что отец наотрез отказывался позволять мне водить, аргументируя это всякими надуманными вещами. Я прекрасно знала, что дело было в его беспокойстве обо мне – таков уж он. Современный и рациональный человек вмиг становился параноиком, стоило зайти речи о моей безопасности. А машина, по мнению отца, представляла для меня наибольшую опасность.

– С тобой еще кто-нибудь едет из девочек?

– А что? Ищешь очередную жертву? – съехидничала я.

– Очень смешно, – закатил глаза Алихан, явно не впечатленный моим выпадом. – Так что?

– Нет. Иначе платье невесты не влезет в машину, – отве-

тила я нехотя.

– Что ж там за платье такое?

Я промолчала, мечтая о том, чтобы мы уже тронулись и быстрее доехали до места. И почему второй друг жениха не садится в машину?

– Дени вечно копается, – словно прочитав мои мысли, вдруг сказал Алихан. – Вот за что я ненавижу свадьбы больше всего: столько суеты и ненужного ожидания! Нет бы, быстренько рассестись по машинам и выехать. Ты, кстати, самая быстрая и собранная, – оглянулся он на меня.

– Надеюсь, что не придется проторчать в машине столько времени, если подам хороший пример, – нехотя продолжила я разговор.

Я чувствовала странное напряжение, находясь с ним в закрытом пространстве. Это не было страхом, но чем-то необъяснимым и близким к нему. К тому же я не хотела сплетен, которых не избежать, если я проторчу с самым известным бабником города наедине в машине.

– А я надеялся разобраться со всем этим до обеда и скрыться с сия торжества, – сказал Алихан.

– А как же последний отрыв с женихом? – не удержалась я от очередной подколки.

– А мы оторвались, наш вчерашний отрыв жених надолго запомнит, уж поверь мне, – с явным намеком подмигнул мне мерзавец.

– Избавь меня от подробностей, – не дала я себя смутить.

– А ты, я погляжу, не из робкого десятка, Злючка, – усмехнулся парень совершенно не злой или ехидной усмешкой, к которой я привыкла.

Неужели он выглядел ... впечатленным?

– Ты что, меня преследуешь? У меня появился личный сталкер! – схватился парень за сердце, совершенно не обращая внимания на испорченную мной рубашку.

Надо же мне было быть такой неаккуратной и, столкнувшись с ним, вылить на него свой кофе! Хорошо еще, что он был холодным, а не горячим!

– Сталкерша вообще-то... Вот еще! – фыркнула я, понимая смысл его слов. Стараясь не обращать внимания на обязательное личико, я деланно нахмурилась.

Как же все-таки хорош, зараза! Аж завораживает своей улыбочкой. И как на него не пялиться? Вырядился в эти узкие джинсы с белой рубашкой и был похож на модель с обложки.

Это было уже наше третье столкновение со дня свадьбы. То в парке, то в больнице и вот сейчас – в моей любимой кофейне! Было ощущение, что я попала в романтический фильм, где герои все время сталкивались друг с другом.

– Тогда, допустим, я тебя преследую, – голосом маньяка заговорил Алихан.

– Вот как? И какова цель преследования? – поддержала я шутку, отвечая на флирт сама не понимая, как.

Мозг кричал – ОПАСНОСТЬ! – но я предпочла проигнорировать это. Наверное, именно так те дурочки и попадали под его обаяние.

– Я тут подумал, раз судьба все время нас сталкивает, как насчет свидания? Погуляем вечером в парке?

Сейчас вспоминая все это, я не могла понять: как согласилась? Почему не отказалась вместо того, чтобы согласиться на ту прогулку? Как могла быть настолько глупой, чтобы поверить в то, что парень, который все время играл с девушками, вдруг стал серьезным и решил начать серьезные отношения?

Задним умом-то я понимаю, насколько глупым было мое решение. Но тогда я действительно верила в его искренность. Алихан словно хамелеон менял свой окрас. Он был способен убедить в своей искренности кого угодно, не говоря уже о глупой влюбленной дурочке вроде меня.

Даже сейчас, вспоминая тот вечер, нашу прогулку, разговор, я не верю в то, что он мог так хорошо играть.

Неужели его горящий взгляд был не из-за меня, а от предвкушения мести?

Как кто-то может быть настолько жесток? Возможно, у Алихана просто нет сердца, которое способно понять боль от предательства.

– Ты странная. Все в порядке? – спросил Осман, стоило

мне выйти из номера.

– Просто устала, – вымученно улыбнулась я мужчине. – Мог бы позвонить. Долго я заставила тебя ждать? – спросила я, оглядывая его, одетого в джинсы и в рубашку. Кажется, я впервые видела его в таком виде.

Он вернулся сегодня утром, и я, вместо того, чтобы тут же выложить всю правду об Алихане, смалодушничала, решив отложить этот непростой разговор на вечер. И сейчас, ожидая его, просто извелась от нервов.

Мы собирались в ночной клуб, который я никогда раньше не посещала. Да я в принципе ночных клубов не посещала. У нас в городе их не было, а когда я была в Москве, тоже как-то не сложилось.

– Я готов ждать тебя хоть всю жизнь, – также окидывая взглядом мою одетую в зеленое платье фигуру, ответил Осман. – Даю тебе завтра выходной, отоспишься, сходишь в СПА, – он улыбнулся, с явным усилием сдерживаясь от того, чтобы не взять меня за руку.

С прикосновениями у нас было строго: только муж имел права касаться жены, посторонние же мужчины не могли даже пальцем дотронуться до какой-либо женщины.

Я ценила, что Осман, несмотря на то, что знал обо мне, соблюдал эти правила и даже не думал переходить границу дозволенного.

Вот он – мой идеальный мужчина, спутник жизни, о котором только может мечтать девушка. Так почему же мое серд-

це не трепещет в его присутствии, как трепетало лишь от одного взгляда того негодяя, что предал меня?

Глава 5

– Все хорошо? – придвигаясь ко мне ближе, прокричал Осман сквозь оглушающую нас музыку.

Я лишь коротко кивнула, счастливо улыбаясь. Клубная атмосфера действительно подняла мне настроение.

Честно говоря, я ожидала совсем другого – слишком привыкшая к стереотипным представлениям о таких заведениях, которые видела только в фильмах. Здесь так и веяло востоком. Как объяснил мне Осман, владельцем этого клуба был его друг египтянин и он лично спроектировал это удивительное место.

– Поднимемся в вип-кабину? – предложил мой жених, кивнув на второй этаж.

Помня о том, что хотела поговорить с ним о преследовании Алихана, я согласилась, в очередной раз оглядываясь по сторонам от странного ощущения, что за мной наблюдают.

Бред, конечно, но порой инстинкты обостряются и подсказывают нам то, что мы не в силах понять.

– Ого! – воскликнула я, впечатленная: мы словно попали в зеркальное королевство. По обе стороны от нас находились зеркальные кабинки, и даже потолок был зеркальным!

– Впечатляет, правда? – понимающе усмехаясь, спросил Осман.

– Только представь себе, как они все это чистят каждый

день?! – поделилась я неожиданно пришедшей в голову мыслью.

– Только женщина может думать об уборке, видя подобную красоту! – рассмеялся Осман, очаровывая меня своей добродушной улыбкой.

Я лишь смущенно улыбнулась в ответ, проходя в открытую для меня дверь.

– Я заказал для нас ужин. Надеюсь, ты не будешь против того, что я сделал выбор за тебя? – закрывая за нами стеклянную дверь кабинки, а скорее уж кабинета, поинтересовался мужчина.

– Ничего не имею против, только если это – не морские ежи или устрицы, – сморщилась я от отвращения.

– Не волнуйся, ничего экзотического я не заказал, – рассмеялся он задорно. – Я ведь прекрасно помню, как мне пришлось убирать за тобой ту устрицу! – припомнил он давний случай, произошедший со мной на одном из банкетов. На тот момент Осман был еще просто моим шефом.

Тогда я, впервые поддавшись на уговоры беременной Лины, которая ела этих слизких гадов как не в себя, попробовала устрицы. Правда проглотить эту мерзость так и не смогла, позорно выплюнув ее прямо в ноги подошедшего к нам Османа.

– Эй! Ты обещал не вспоминать об этом! – возмутилась я, легко стукнув его своей сумочкой по плечу.

И надо же было двери распахнуться именно в этот мо-

мент, явив нам на удивление рассерженного Алихана! Возможно, для стороннего наблюдателя это и осталось бы незамечным, но я-то прекрасно могла распознать его гнев. Его темные глаза просканировали расстояние между мной и моим женихом, остановившись на моем клатче, который я принесла для повторного игривого удара.

– Алихан? – подозрительно спросил Осман. Неужели жених наконец заметил, что его «друг» буквально преследует нас?

– Прости, друг, кажется, мы перепутали кабинки! – с самым невинным выражением лица, словно это действительно было так и мы должны были бы поверить в этот бред, сказал негодяй!

Стоп! Что значит «мы»?

Только сейчас я заметила расфуфыренную мымру, что стояла за его спиной, с любопытством наблюдая за разыгравшейся сценой.

– Осман! Сколько лет, сколько зим! – бесцеремонно зашла в нашу кабину эта мадам, сверкая своей винировой улыбкой.

– Зулейка? – привстал Осман. – Какими судьбами в наших краях?

«Да уж, имя ей совершенно не подходит», – промелькнуло в голове, пока я с ног до головы разглядывала эту куклу Барби. Скорее уж какая-нибудь Шенон или Сидни.

– Да вот, решила попробовать себя в ресторанном деле, тем более папочка давно молит меня о том, чтобы я взяла

бизнес в свои руки, – продолжала щебетать эта Шен... Зулейка так, словно, кроме нее, тут никого и нет.

– Давно пора, – вежливо поддержал разговор Осман.

Мне же по напору новой «знакомой» стало абсолютно ясно, что сегодня мы с ним точно больше не останемся наедине.

– Ревнуешь? – улучив момент, когда Зулейка полностью завладела вниманием Османа, втянув его в разговор о сотрудничестве, спросил Алихан.

Смотрел он при этом так самодовольно, что мне захотелось ударом стереть эту мерзкую ухмылку.

– Мне нет надобности ревновать Османа, он – мой и таким останется. Не все мужчины подобны тебе, – повторила я то, что уже неоднократно говорила. – Некоторым хватает и одной избранной женщины.

Темные глаза тут же налились чем-то опасным, и, вмиг растеряв все свое самодовольство, Алихан прошипел:

– Я имел в виду себя. Или ты думала, что я так и буду за тобой бегать? – продолжал шипеть мужчина, уже не обращая внимания на то, что его странное поведение может быть замечено всеми.

Мы сидели за столом, в то время как Осман с Зулейкой стояли у окна, наблюдая за танцующей толпой внизу.

– В этом мире полно женщин, готовых многое отдать за лишь один мой взгляд. Мне нет надобности бегать и умолять о внимании! Это за мной бегают, Карамелька.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.